Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

ДЕСЕМАНТИЗАЦИЯ СИМВОЛИКИ В ПОЭЗИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

DESEMANTIZATION OF SYMBOLS IN THE POETRY OF THE FAR EAST

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. E-mail: shuneyko@ya.ru.

Mr. Alexandre A. Shuneyko – Dr.hab. of Philology, Professor, Linguistics and Cross-culture Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: shuneyko@ya.ru.

Аннотация. В работе рассмотрена семантика символов, представленных в поэтических публикациях журнала «Дальний Восток» с 2013 по 2017 год. Для выявления специфики протекающих семантических процессов была отобрана репрезентативная группа символов, характеризующихся различной частотностью употребления. Затем был произведён семантический анализ словоупотреблений. Этот анализ показал устойчивое наличие случаев, когда символу приписываются противоположные его исходному значению смыслы. Такие случаи названы десемантизацией символики. Отмечено, что для коммуникации в различных функциональных сферах коммуникативного пространства наличие таких случаев может иметь различные последствия.

Summary. The author considers the semantics of symbols presented in the poetic publications of the magazine «Far East» over the period of 2013 to 2017 in the paper. To identify the features of the proceeding semantic processes, the author selected a representative group of symbols characterized by different frequency of use. Then a semantic analysis of the word usage was made. This analysis has shown the steady presence of cases in which the opposite meaning is attributed to the symbol. Such cases are regarded as desemantization of symbols. It is noted that the presence of such cases in various functional areas of the communicative space can have various consequences for communication.

Ключевые слова: десемантизация, символ, семантика, поэзия, Дальний Восток.

Key words: desemantization, symbol, semantics, poetry, Far East.

УДК 007; 81; 82

Работа выполнена в рамках гранта правительства Хабаровского края на реализацию проектов в области гуманитарных и общественных наук по теме «Ключевые символы дальневосточной поэзии как основа для эффективной социальной коммуникации» № 143/2018Д.

Материалом для настоящего исследования послужили все поэтические тексты, опубликованные в журнале «Дальний Восток» за пять лет: с 2013 по 2017 год (см. прим. 1). Такой достаточно большой объём текстов представляется репрезентативным как для характеристики любого типа тенденций современной поэзии в целом, так и для характеристики языковых и общекультурных процессов, разворачивающихся на территории Дальнего Востока.

Все поэтические тексты были обработаны с помощью программы TextAnalise 2.0. Из полученного в результате компьютерной обработки расположенного в порядке убывающей частотности списка слов были отобраны слова, имеющие символическое значение. Из этого списка в случайном порядке были отобраны десять слов с самой высокой частотностью, десять слов со средней частотностью и десять слов с низкой частотностью. Так был сформирован репрезентативный для всего корпуса текстов список слов. Далее они были подвергнуты семантическому анализу.

Семантический анализ включал в себя поиск эксплицированных в тексте характеристик единицы и установление того, насколько эти характеристики соответствуют каноническому значению единицы, тому базовому набору атрибутов, существование которого противопоставляет данную единицу другим единицам, её дифференциальным признакам, обеспечивающим целостность единицы, не позволяющим ей слиться с иными единицами из данной семантической группы.

Семантический анализ контекстов позволил выявить ряд существенных закономерностей. Одна из них описана в этой статье. Прежде чем охарактеризовать названную в заглавии статьи закономерность, необходимо сделать несколько замечаний.

Авторы цитируемых строк не указаны в примерах по трём причинам: 1. Потому что нас интересует процесс. 2. Обнаруженное явление не ограничивается одним каким-либо идиостилем, а встречается повсеместно. 3. Все эти тексты проходили рецензирование и редактуру, то есть отражают не только эстетические установки авторов, но и языковые предпочтения издания в целом, за ними стоит целый коллектив, тиражирующий тексты с учётом определённого адресата.

Отмеченная закономерность существует наряду с многочисленными каноническими номинациями, преимущественно реализующими предметные и наиболее очевидные абстрактные значения.

Подчеркнём, что во всех приводимых ниже случаях семантические деформации только поверхностно связаны с художественными преобразованиями, могут являться компонентами или следствием умелого или неумелого использования изобразительных приёмов. Но в данных случаях не важно, приёмы или нечто иное деформирует прямые номинации, важно, что деформации есть и вычленяется набор деформирующих семантику контекстов. Важен результат.

Проиллюстрируем это на примере различных символов.

Адам. «Из земли родится голем, из него добудут глину, расфасуют по адамам для иванов и марусь»; «Какой по сути нам ещё трактовки, если некое наглядное для всех адамов дано, чего не докумекали экскурсовод и Нострадамус?» Адам, как первочеловек, един и единственен, исключителен в своём первородстве и именно этим противопоставлен всем остальным людям как их праотец. Употребления слова во множественном числе нивелирует все эти отличительные признаки и уравнивает семантику имени с семантикой основного значения слова «человек».

Бессмертие. «Круговым бессмертием окаймлён, прах запрячет в топах свои следы». Бессмертие по своей канонической природе всегда имеет начало, определённую отправную точку. Оно похоже на луч в математическом понимании этого слова. Приписывание же бессмертию круговой природы отождествляет его с безначальной бесконечностью, символизируемой математическим знаком, кругом или змеей, кусающей свой хвост. Но это сущностно совершенно иной объект.

Ветер. «Да и мне бы свой ветер найти»; «Здесь туманом выстланы дороги, вместо браги ветер подают»; «Будет вода, что застынет в иглы и хлопья, Ветер-штык: взгляд исподлобья, Ветер-хлыст: слово из рта»; «Там ветер из строчек плетёт холода»; «За окном летает ветер веры». Любое переносное значение, включая традиционные для поэзии олицетворения ветра, не предполагают, что он может принадлежать конкретной личности, его могут подавать как напиток.

Вечность. «Не зря ты ко мне через вечность летела»; «Жизнь – возвращенье в вечность вкругаля»; «<...> целая вечность ещё до призыва в небо, и до скончанья вечности – жизнь врасплох...»; «И каждый стал на вечность старше <...>». Эти контексты предполагают возможность пролететь через вечность, выйти из неё и в неё вернуться, существование у неё конца восприятие её как промежутка в длительности или протяжённости чего-то иного. Каждая из этих характеристик по отдельности и все они вместе указывают на наличие у вечности границ, то есть противоречат канонической безграничной природе вечности. Вечность, имеющая границы, это уже не вечность, а её противоположность – временность. Контексты замыкают круг энантиосемии и порождают амбивалентный объект, лишённый самостоятельной номинации.

Вьюга. «Не ведал я, что в том глухом году в июльском небе вьюга завывала»; «Горестно под вьюгами реять над россиянами». Характеристики вьюги как явления природы, метафорического образа или как символа, формирование которого осуществлено в начале XX века Блоком, если номинация не снабжена дополнительными атрибутами, противоречат двум контекстным характе-

ристикам: 1. Вьюга не может разыграться в июле. 2. Любой объект не может находиться одновременно под вьюгой и над Россией, поскольку вьюга сама над Россией, смыкается с ней так, что между ними не остаётся промежуточного пространства. Актуализация же этих двух характеристик размывает значение стихийного явления и заменяет его предельно неопределённым абстрактным значением.

Гимн. «Пёстрые гимны слышны в воробьином гаме». Каноническое определение слова «гимн» предполагает совокупность коннотаций, связанных со строгостью, торжественностью, официальностью, стройностью и серьёзностью. То есть гимн не может быть пёстрым. Если же ему приписывается эта характеристика, то значение номинации расширяется настолько, что включает в себя одновременно гимн и попсовый шлягер.

Нирвана. «Хореи и ямбы даруют нирваны». Нирвана – единое, внутренне не членимое универсальное состояние, которое не имеет вариантов; в него погружаются. Использование номинации во множественном числе отождествляет семантику со значением сна или кратковременного забвения, что грубо противоречит канону. В результате номинация становится обозначением лишённого дифференциальных черт ментального состояния, которое нельзя считать нирваной, нельзя считать сном, нельзя считать забвением и не следует считать чем-то средним между этими тремя.

Небо. «И будет пир, и небо разольём мы по стаканам»; «Гляди, октябрь, как трогательно мал цветок на стебельке у края тучи, которым это небо раскачал какой-то человечек немогучий»; «Но в привычке здесь За ручку неба-зонтика держаться». В этих контекстах небу приписаны отсутствующие у него предметные характеристики, наличие которых противоположно каноническому значению слова.

Солнце. «<...> и лампочка солнца багровым неонем Гаснет под вечер, к утру разгорается»; «И под зелёным солнцем Элисты не зря во мне воскресли – прочь, сомненье»; «Рыбаки, пропахшие потом, рыбаки, пропахшие солью, В тяжёлых горбатых робах, <...> И просолилось небо, И просолилось солнце». Олицетворения и метафорические использования номинации Солнца как звезды солнечной системы предполагают, что оно остаётся общим для всех и единым. Приведённые же контексты отрицают эти неотъемлемые характеристики Солнца.

Человек. «Тебе, долгожданный Иной Человек!». Когда определение «иной» используется не применительно к конкретному лицу, а применительно к абстрактному термину, то словосочетание с ним обозначает человека, который человеком не является, или не человека.

Ямб. «– Пошло все к ямбу!»; «<...> брезгливо отвергнув летучие ямбы-хореи, так затягивал гайки, чтоб верность раба не хирела. Ямб – поэтический размер, обладающий строгим набором формальных характеристик. Эти характеристики, с одной стороны, не позволяют отождествлять его с хореем, а с другой – не позволяют на него посылать. Приписывание же противоположных характеристик номинации заставляет говорить о том, что слово «ямб» в данных контекстах обозначает «поэтический размер вообще, любой безотносительно к дифференциальным признакам» и «речь вообще, преимущественно разговорную и матерную».

Возможно, всё это является ошибками, которые стали следствием элементарного незнания норм лексической сочетаемости слов в русском языке. Возможно, всё это – результаты погони за поэтическими красотами, в результате которой поэты не замечают, что содержательно формулируют. Но аттестация с этой точки зрения для рассматриваемого явления не важна. Поскольку устойчиво повторяемая различными авторами ошибка перестаёт быть ошибкой. Она обращается в демонстрацию тенденции, раскрывающей характер восприятия семантики или движение семантического наполнения определённой группы единиц. Она становится семантическим явлением.

В данном случае это явление имеет общий механизм реализации.

Общий принцип: приписывание какого-либо семантического компонента, который противоречит базовому значению и в силу этого отрицает или разрушает его. Это приписывание в формальном плане осуществляется двумя способами.

Первый предполагает наличие в контексте разного рода мет появления нового атрибута. Он возникает благодаря определениям, отрицающим каноническую семантику: свой ветер, солнце

Элисты. Он возникает благодаря использованию нехарактерной для номинации предикативной конструкции.

Второй предполагает деформацию непосредственно имени. Оно выступает в грамматической форме, противоречащей его канонической природе: нирваны. Оно становится компонентом составного наименования, общая семантика которого отрицает канонические характеристики сходного имени: лампочка солнца, небо-зонтик, ямбы-хореи.

Это приводит к тому, что каноническая семантика единиц деактуализируется или разрушается. Сама единица десемантизируется и, не приобретая новой семантики, теряет старую. Она становится набором звуков или букв, за которым не закреплено никакого определённого значения, который может обозначать и исходную семантику, и её противоположность.

Поэтический язык не может существовать в отрыве от разговорной речи. Они находятся в отношениях взаимного отражения. Обнаруживающиеся в поэтическом языке тенденции так или иначе отражают процессы, разворачивающиеся в разговорной речи.

По этой причине с высокой долей уверенности можно говорить о том, что десемантизация является общим процессом современной речи.

Если транслировать выявленную особенность на реальную коммуникацию, то можно прийти к ряду выводов.

Если говорящий заинтересован в передаче фактической информации, ему необходимо избегать номинаций символов, потому что они уже не воспринимаются частью языкового коллектива как содержательно определённые.

Если говорящий заинтересован в передаче эмоциональной информации, ему необходимо наполнять свою речь большим количеством номинаций символов, потому что предельная широта их значений в одном из множества своих проявлений будет доступна каждому.

В целом же, если отмеченную закономерность удастся обнаружить в иных функциональных проявлениях речи, то это будет означать, что употребление слов становится не зависящим от их семантики. Слова перестают передавать определённые смыслы, то есть в определённых функциональных средах (язык художественной литературы, бытовая речь, СМИ, политика) для достижения коммуникативного эффекта, в принципе, становится безразличным, какие слова употреблять.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дальний Восток: российский литературно-художественный журнал (выпуски 2013–2017 гг.).